

Найдены неизвестные произведения И. Тургенева

В Парижской национальной библиотеке хранятся свыше ста автографов И. С. Тургенева и ряд других ценнейших материалов, рассказывающих о том, как создавались многие произведения великого писателя.

Над изучением этого архива уже много лет работает ученый-славист, представитель Франции в Международном комитете славистов А. Мазон. В последние годы он нашел в архиве несколько неизвестных текстов и опубликовал ряд трудов о творчестве И. Тургенева (часть из них издана на русском языке).

На днях в Институте русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР состоялся доклад проф. А. Мазона о неизданных текстах И. Тургенева. Французский ученый сообщил о своих недавних находках и прочел два найденных им рассказа. После доклада корреспондент «Литературной газеты» попросил профессора А. Мазона рассказать о судьбе этого архива. Вот что он сообщил:

— В 1911 году мне довелось познакомиться с господином Ж. Шамеро, зятем Полины Виардо. Он хорошо знал Ивана Сергеевича Тургенева в последние годы его жизни. После смерти пи-

сателя все его рукописи остались в семье Шамеро. Наследники писателя, не владея русским языком, естественно, не могли судить о ценности архива и любезно передали его мне для изучения.

Получив это сокровище, я принял все возможные меры к сохранению бесценных рукописей великого писателя. Они были инвентаризованы, после чего я составил полное научное описание всего архива. Оно напечатано в Париже в 1930 году, причем в приложении к описанию опубликовано несколько самых интересных текстов. Так, между прочим, увидели свет «Скорбный лист», записи которого вел Тургенев в последние дни своей жизни, несколько набросков «Степного короля Лира» и план повести о жизни парижского общества семидесятих годов.

В 1927 году я сообщил Академии наук СССР об архиве и обратил внимание историков русской литературы на самые интересные из найденных мною рукописных текстов (например, неизвестные стихотворения в прозе, среди которых были такие шедевры, как «Дрозд», «Загробное письмо к П. Виардо», «Когда меня не будет...», «Куропатки», «Мои деревья»).

Теперь в Ленинграде я воспользовался случаем, чтобы познакомить своих советских коллег с некоторыми из самых новых своих находок. Это даже не наброски и не черновики, а по крайней мере два из найденных произведений представляют собой великолепные законченные вещи. Особенно ценно, что они относятся к наименее изученному периоду творчества Тургенева — к сороковым годам.

Большой интерес представляет и стихотворная легенда-драма «Искушение святого Антония». Это вновь обнаруженное произведение Тургенева более подходит для чтения, чем для театра, и в этом отношении оно заставляет думать о «*théâtre en liberté*» В. Гюго, о некоторых пьесах М. Метерлинка и о камерном театре нашего времени.

Теперь скажу о найденных отрывках комедии «Две сестры» и романа «Два поколения». В 1842 году молодой Тургенев начал писать пьесу «Две сестры». Работа затянулась, по требованиям цензуры «Две сестры» превратились в «Две женщины». Искания Тургенева завершились его известной комедией «Месяц в деревне», а проект романа «Два поколения» был автором оставлен.

В парижском архиве найдены еще две прозаические вещи: «Степан Семенович Дубков» и «Реформатор и русский немец». Первая содержит запись беседы автора с неким С. Дубковым — бывшим жандармским офицером, вышедшим в отставку и обосновавшимся в тихой провинции. Рассказ «Реформатор и русский немец» был написан, очевидно, для «Записок охотника». Он начинается с описания встречи автора на постоялом дворе с помещиком Ладыгиным, который решил провести «реформу» в своем поместье. В конце рассказа, занимающего восемь рукописных страниц, мы узнаем о тяжелом положении крепостных. Рассказ по цензурным соображениям не был включен автором в «Записки охотника» и пролежал в архиве до наших дней.

— В заключение мне хочется пожелать, — сказал профессор Мазон, — чтобы встречи французских и советских ученых происходили чаще. Французские слависты внимательно следят за выходом новых трудов советских литературоведов. Тесное сотрудничество французских и советских ученых безусловно необходимо для обеих стран. Оно принесет громадную пользу для науки.

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.).